

Глава 80

- Ваше Высочество, премьер-министр Шэнь привёл гражданских и военных чиновников, чтобы они встретили Вас у городских ворот, - раздался голос Чэнь Фэна снаружи кареты.

- Я знаю, - спокойно ответил Цзян Янь.

Все эти чиновники приветствуют его?

Цзян Цзи повернулся и посмотрел на Цзян Яня. Довольно впечатляющее зрелище. Было ли это страхом перед властью регента или искренним уважением, в любом случае это свидетельствовало о статусе Цзян Яня в их глазах.

Он открыл прямую трансляцию, чтобы посмотреть. Зрители тоже были в восторге, и их было много. За трансляцией следили более пятидесяти миллионов человек.

[Мы прибыли! Мы видим столицу!]

[Стример сказал, что приедет в столицу, и это произошло так быстро!]

[Ух ты, какие высокие городские стены!]

[Кто бы мог подумать, что Цзян Янь - регент?]

[Я только что вспомнила, что Цзян Цзи как-то сказал, что хочет увидеть регента. Оказывается, регент всё это время был рядом с ним, ха-ха-ха!]

[Цзян Янь в одежде регента такой красивый]

[Одежда действительно красит человека. В этом наряде Цзян Янь выглядит совсем по-другому]

[Цзян Цзи тоже переоделся. Интересно, как выглядит Цзян Цзи в длинном халате]

[Забавно! Зрители в основном знакомы с другими стримерами, но лицо Цзян Цзи мы видели всего несколько раз во время его стримов]

[Сегодня утром мы дважды видели его в зеркале, когда он расчесывал волосы. Ха-ха, этот смуглый парень, наверное, стал ещё смуглее]

Цзян Цзи: «...Вы, ребята, действительно преданные зрители».

Карета проехала немного вперед и остановилась.

Цзян Янь взял его за руку: - Хочешь выйти со мной?

- Мне тоже нужно выйти? Разве мы потом не вернемся в карету?, - удивленно спросил Цзян Цзи.

- Да. Просто ненадолго покажись, а потом мы вернемся.

Цзян Цзи покачал головой: - Тогда я не пойду. Там слишком много чиновников. Я не хочу, чтобы на меня все смотрели. Иди ты. Я просто посижу в карете.

- Хорошо. Подожди меня, - сказал Цзян Янь, похлопывая его по руке.

- Ммм.

Цзян Янь, одетый в питоновый халат, поднял занавеску кареты и вышел.

Цзян Цзи тут же поднял занавеску на окне и стал тайком наблюдать.

Он прошептал: - Ладно, ребята, прямая трансляция: чиновники приветствуют регента.

Снаружи было много людей. Те, что стояли в центре, были в официальных мантиях, расположенных в соответствии с званием. В самом начале стояли чиновники в пурпурных мантиях, за ними - в красных, синих и зелёных, образуя длинную очередь.

Солдаты стояли по обеим сторонам, поддерживая порядок. Многие простолюдины, ожидавшие входа в город, остановились, узнав, что это конвой регента, и наблюдали за происходящим снаружи.

- Ух ты, сколько людей. Лу Цзю сказал мне, что фиолетовые одежды означают третий ранг или выше. Красные - это четвёртый и пятый ранги. Зелёные - шестой и седьмой. Синие - ниже седьмого ранга, - сказал Цзян Цзи, объясняя зрителям.

Он подозвал Лу Цзю и тихо спросил: - Кто из них премьер-министр Шэнь?

Лу Цзю прошептал: - Пухлый старик в фиолетовом, стоящий в середине первого ряда.

- О. Он выглядит довольно добрым, - сказал Цзян Цзи.

Он снова окинул взглядом первый ряд: - Кто из них министр Лу? И генерал Хань?

Лу Цзю внимательно присмотрелся: - Министр Лу - третий слева в первом ряду. Генерал Хань - в ряду позади них, в красном, самый высокий и мускулистый.

Цзян Цзи пригляделся. У министра Лу была утонченная внешность. Цзян Янь был похож на него на шестьдесят-семьдесят процентов. Явно учёный, он спокойно улыбался. Что касалось генерала Хань, то самого высокого в ряду позади них было невозможно не узнать. Высокий и крепкий, он явно был военным. Увидев вернувшегося племянника, он широко улыбнулся.

Когда чиновники увидели, что регент Лу Хуайчжоу выходит из кареты, они последовали примеру премьер-министра Шэня и почтительно поклонились.

Все простолюдины, наблюдавшие за происходящим, преклонили колени. Солдаты опустились на одно колено.

- Добро пожаловать обратно ко Двору, Ваше Высочество.

Крик был громким и оглушительным, он эхом разносился по округе.

Цзян Цзи не смог удержаться от того, чтобы не прищелкнуть языком. Честно говоря, было очень впечатляюще впервые увидеть такую сцену своими глазами.

Он обвел толпу взглядом, прежде чем снова сфокусироваться на Цзян Яне.

Надев чёрную мантию из кожи питона, Цзян Янь словно стал совсем другим человеком, когда вышел из кареты. Казалось, от него исходит властность регента.

Он подошёл к премьер-министру Шэню, протянул руку, чтобы помочь пожилому министру выпрямиться, и сказал: - Вы все усердно трудились, министры. Нет нужды в излишних церемониях. Сегодня я сопровождаю принца Ци обратно в столицу и должен отчитаться перед Его Величеством. Завтра мы продолжим разговор при Дворе. Пожалуйста, возвращайтесь к своим обязанностям.

Затем он повернулся к премьер-министру Шэню.

- Премьер-министр Шэнь, пойдёмте со мной к Его Величеству. Нам нужно обсудить кое-какие вопросы.

Премьер-министр Шэнь поклонился: - Да, Ваше Высочество.

В этот момент министр Лу и генерал Хань вышли вперед.

- Отец. Второй дядя, - почтительно поприветствовал их Лу Хуайчжоу.

Генерал Хань похлопал его по плечу и рассмеялся: - Хорошо, что ты вернулся.

Министр Лу внимательно посмотрел на него: - К тебе действительно вернулась память?

- Да.

- Это хорошо.

Лу Хуайчжоу продолжил: - Отец, Второй дядя, Цзян Цзи вернулся вместе со мной.

Глаза генерала Ханя слегка расширились: - Цзян Цзи? Тот молодой человек, который тебя спас?

- Да.

- Где он?, - радостно спросил министр Лу. Он наклонился, чтобы посмотреть на карету позади них, и увидел внутри едва различимую фигуру: - Он в карете? Проводи меня к нему. Я должен поблагодарить его лично.

Лу Хуайчжоу остановил его: - Отец, он ещё не готов. Сегодня он вернется в резиденцию вместе со мной. Вы сможете встретиться с ним в другой день.

- О, понятно. Хорошо. Когда он будет готов, дай мне знать. Мы с твоей матерью приедем в резиденцию. Мы должны как следует его отблагодарить.

- И я тоже. Мы тоже приедем, - добавил генерал Хань.

- Хорошо.

Пока они разговаривали, несколько чиновников поблизости взглянули на карету, из которой только что вышел Цзян Янь, и заметили выглядывающего изнутри молодого человека.

Он ехал в одной карете с регентом?

Кто это?

Все смотрели на него с любопытством.

Поговорив вкратце с отцом и дядей, Цзян Янь вернулся в карету. Чэнь Фэн шёл впереди, и как только группа миновала городские ворота, остальные чиновники вернулись в свои кареты и уехали.

Цзян Цзи слышал, что сказал Цзян Янь.

- Разве ты не собираешься сначала домой? Уже полдень.

- Сначала я должен войти во дворец и доложить о ситуации Его Величеству, - сказал Цзян Янь, держа его за руку: - Возвращайся в резиденцию вместе с Лу Цю и остальными. Оставайся в моем дворе. Я могу вернуться только вечером. Отдохни сегодня и жди меня.

Цзян Цзи уже знал, что после возвращения у Цзян Яня будет много дел, поэтому задумчиво произнес: - Хорошо. Иди занимайся своими делами.

Цзян Янь наклонился и поцеловал его в губы.

- Прости. Я, наверное, буду занят в ближайшие несколько дней. Но я обязательно найду время, чтобы показать тебе столицу.

- Тебе не нужно извиняться. Тебя не было несколько месяцев, так что, конечно, тебя многое ждет. Иди занимайся своими делами. Я сам о себе позабочусь. Не нужно торопиться. У нас впереди ещё много времени.

- М-м, у нас ещё много времени впереди.

Цзян Яню очень понравилась эта фраза. Он крепче сжал руку Цзян Цзи.

После того как они миновали городские ворота, шум вокруг них стал громче. Цзян Цзи приподнял занавеску и выглянул наружу. По обеим сторонам улицы за ними наблюдали люди, многие переговаривались между собой.

- Я слышал, что регент вернулся.

- Разве не говорили, что он пропал без вести?

- Ваши новости устарели. Регент отправился на юг. Я слышал, что принц Ци тайно собрал войска и вступил в сговор с соседней страной, чтобы поднять восстание. Регент отправился разбираться.

- Принц Ци планировал восстание? Неудивительно, что регент отправился туда лично.

- Это карета принца Ци?

- Хорошо, что регент вернулся. В последние дни в городе царил паника. Все боялись, что может случиться что-то ужасное.

- Да. Недавно арестовали целую группу людей. Я слышал, что это были шпионы из вражеских государств. Это было ужасно.

- Теперь, когда регент вернулся и шпионы пойманы, наконец-то снова воцарился мир.

Слушая разговоры простых людей, Цзян Цзи едва заметно улыбался, испытывая странную гордость.

- Эй, смотрите. В карете регента кто-то есть.

- Кто это? Женщина?

- А, карета уже проехала. Не разглядел.

- Это не женщина. Это был мужчина.

- Ха, а я думал, это женщина.

Цзян Цзи понял, что сплетни распространяются и на него, и быстро опустил занавеску.

Лу Хуайчжоу взял его за руку: - Почему ты перестал смотреть?

- Ничего.

Цзян Цзи потер нос, затем посмотрел на него: - Кстати, теперь, когда мы в столице, я должен называть тебя Лу Хуайчжоу. Или ты предпочитаешь, чтобы я называл тебя регентом?

Лу Хуайчжоу слегка скривил губы: - Как хочешь. Называй меня как хочешь.

В голове Цзян Цзи промелькнуло одно слово, и он уставился на Лу Хуайчжоу с глупой ухмылкой.

- Над чем ты смеешься?

Лу Хуайчжоу посмотрел на него с подозрением, не понимая, что за странная мысль снова пришла ему в голову.

- Ничего. Я расскажу тебе позже.

Цзян Цзи махнул рукой, пытаясь сдержать смех.

Зная Цзян Цзи, Лу Хуайчжоу подозревал, что вряд ли это что-то хорошее. Он благоразумно решил не спрашивать.

После въезда в город карета проехала ещё около получаса и остановилась.

Снаружи Чэнь Фэн доложил: - Ваше Высочество, мы прибыли в резиденцию регента.

Лу Хуайчжоу повернулся и взял Цзян Цзи за руку: - Мы дома.

Лу Хуайчжоу вышел из кареты первым. Цзян Цзи последовал за ним и, спустившись на землю, сразу увидел перед собой величественную резиденцию. Над воротами висела надпись «Резиденция регента».

Цзян Цзи, держа за руку Лу Хуайчжоу, вышел из кареты. У ворот их ждал управляющий резиденцией Чжун Шу со всеми слугами.

- Ваше Высочество вернулись. Это чудесно.

- Ваше Высочество.

Все переживали за него несколько месяцев и наконец-то увидели, что он благополучно вернулся. Они были явно взволнованы, а у нескольких слуг постарше даже навораживались

слезы.

Лу Хуайчжоу кивнул им: - Вы все усердно потрудились.

- Мы не страдали. Это Ваше Высочество терпело тяготы снаружи, - сказал Чжун Шу.

- Я в порядке.

Лу Хуайчжоу взял Цзян Цзи за руку и представил его: - Это дядя Чжун, управляющий резиденцией.

Затем он представил Цзян Цзи остальным: - Это Цзян Цзи. Это он спас меня. До сих пор я жил в его доме. Мне всё ещё нужно попасть во дворец. Дядя Чжун, отведи Цзян Цзи в мой двор. Отныне Цзян Цзи - второй хозяин резиденции. Относитесь к нему так же, как ко мне. Понятно?

- Да, Ваше Высочество, - все тут же поклонились, а затем посмотрели на Цзян Цзи.

Так вот кто был тем благодетелем, который спас регента. Их глаза были полны благодарности и легкого недоумения.

Второй хозяин?

Цзян Цзи встретился с ними взглядами: - ...Здравствуйте, все. Пожалуйста, с этого момента позаботьтесь обо мне.

Дядя Чжун быстро улыбнулся: - Молодой господин Цзян Цзи, добро пожаловать.

Лу Хуайчжоу подозвал Лу Цзю: - Проведи Цзян Цзи по резиденции и познакомь его с этим местом.

- Да, - кивнул Лу Цзю.

Отдав указания, Лу Хуайчжоу снова повернулся к Цзян Цзи: - Я сначала пойду во дворец. Подожди, пока я вернусь.

- Хорошо. Иди занимайся своими делами. Не беспокойся обо мне.

Лу Хуайчжоу отправился во дворец вместе с Чэнь Фэном, Лу Ву и конвоем, сопровождавшим принца Ци. Дядя Чжун приказал слугам внести их багаж внутрь, а Цзян Цзи вместе с Лу Цзю и дядей Чжуном вошли в резиденцию, чтобы осмотреться.

По пути Лу Цзю объяснял: - Наша резиденция занимает более ста шестидесяти му земли. Здесь двадцать три двора, от четырехсот до пятисот комнат разного размера, два тренировочных поля и сад.

- Ух ты, какой огромный дворец!, - воскликнул Цзян Цзи. По пути он видел рокарии, резные камни, павильоны и башни. Каждый уголок был похож на отдельный пейзаж.

- Здесь действительно красиво.

- Конечно. Покойный император лично выделил эту резиденцию для принца. К тому же она недалеко от дворца, - с гордостью сказал Лу Цзю. Он взглянул на Цзян Цзи и добавил: - Но большинство дворов пусты. Как Вы знаете, принц ещё не женат и у него нет семьи, поэтому здесь живет немного людей. Всего около сотни человек, и большинство из них - стражники.

Цзян Цзи кивнул: - Должно быть, тяжело поддерживать порядок и убирать в таком количестве дворов.

Дядя Чжун улыбнулся: - Справляются. Пустые дворы убирают раз в несколько дней, просто чтобы поддерживать порядок.

- Это двор регента, - сказал Лу Цзю, ведя Цзян Цзи в один из дворов.

Цзян Цзи в замешательстве огляделся: - А? Почему он не живет в главном дворе?

Лу Цзю объяснил: - В том доме два этажа. Регент сказал, что там слишком просторно. Он предпочитает этот дом, потому что здесь удобнее. Главный двор используется для приема гостей.

- ...О, - сказал Цзян Цзи.

- Молодой господин Цзян Цзи, Вы хотели бы жить там? Стоит ли сообщить об этом принцу?, - спросил Лу Цзю.

- Не нужно. Я просто спросил. Мне тоже нравится это место, - сказал Цзян Цзи, входя внутрь.

Лу Цзю провел его прямо в главную комнату двора и открыл дверь.

- Это спальня регента. Регент спит в комнате слева. Восточное крыло - его кабинет.

- Хорошо.

Цзян Цзи вошёл в спальню. Она была среднего размера, и обстановка была очень простой. Там была только раздвижная ширма, ни одной вазы, хотя вся мебель была из ценного дерева.

- Эй, Лу Цзю, у твоего регента тоже довольно простая комната. На самом деле она похожа на мою.

Лу Цзю положил сверток Цзян Цзи на стол в комнате и улыбнулся: - Да. Регенту всё это безразлично. За исключением главного зала для приема гостей, который украшен, остальные дворы очень простые. Большинство из нас в этой резиденции - грубые люди. Если мы случайно опрокинем вазу или что-то ещё, оно разобьется. Поэтому все хрупкие и ценные предметы хранятся в кладовых.

Цзян Цзи не смог сдержать смех. Осмотрев спальню, он вышел и сел в главном зале.

Лу Цзю налил ему чашку чая. Чай был теплым, как раз таким, чтобы его можно было пить.

- Кстати, Сяо Лю, подойди сюда.

Со стороны входа вошел умный на вид молодой слуга лет шестнадцати-семнадцати и почтительно сказал: - Молодой господин Цзян Цзи, брат Цзю.

Лу Цзю представил его: - Это Сяо Лю. Он заботится о повседневных нуждах регента.

Затем он повернулся к Сяо Лю: - Сяо Лю, молодой господин Цзян Цзи отныне будет жить вместе с регентом. Позаботься о том, чтобы ты хорошо ему служил.

- Да.

Цзян Цзи улыбнулся и сложил руки в знак приветствия перед Сяо Лю: - Сяо Лю, пожалуйста, позаботься обо мне.

Сяо Лю поклонился: - Молодой господин слишком вежлив. Если Вам что-то понадобится, просто скажите мне.

Когда они закончили разговор, дядя Чжун быстро сказал: - Молодой господин Цзян, Вы, должно быть, устали с дороги. Прикажете принести горячую воду, чтобы Вы могли умыться? Обед скоро будет готов.

- Хорошо. Я как раз думал о том, чтобы как следует умыться, - сказал Цзян Цзи. Затем он повернулся к Лу Цзю: - Тебе тоже стоит умыться. Я посплю после обеда, а когда проснусь, осмотрю другие дворы.

- Хорошо.

Дядя Чжун и Лу Цзю ушли вместе. Выйдя за пределы двора, дядя Чжун отвёл Лу Цзю в сторону.

- Я заметил, что ты положил сверток молодого господина Цзян прямо в спальне принца. Почему так?

Лу Цзю ответил: - Дядя Чжун, когда они были в доме молодого господина Цзян, они спали в одной комнате.

- Что? Я слышал, что семья Цзян была очень бедной. Неужели у них просто не было кроватей?

- Нет. Позже семья Цзян переехала в дом с тремя дворами и десятью му земли. Там было много комнат. Но молодой господин Цзян и регент по-прежнему жили в одной комнате.

Дядя Чжун ещё больше запутался: - Что это значит?

Лу Цзю напомнил ему: - Дядя Чжун, регент сказал, что молодой господин Цзян - второй хозяин резиденции.

- Я думал, это просто потому, что он спас регента...

Дядя Чжун посмотрел на многозначительное выражение лица Лу Цзю. Ему в голову вдруг пришла шокирующая мысль. Он поднял оба больших пальца и согнул их навстречу друг другу.

- Ты имеешь в виду... вот это?

Лу Цзю кивнул: - Ммм. Только никому не говорите.

Дядя Чжун стоял в оцепенении. Он и представить себе такого не мог.

- Так... регент... значит ли это... Может быть, регент не женился все эти годы из-за этого?, - пробормотал дядя Чжун.

- Понятия не имею.

Лу Цзю пожал плечами и похлопал дядю Чжуна по плечу.

- Пойдемте. Молодой господин Цзян всё ещё ждет.

Дядя Чжун вздохнул, и его спина, казалось, согнулась ещё сильнее: - Что же мы будем делать с этим...

- Не беспокойтесь о делах регента. У него свои планы.

- Ах...

Цзян Цзи принял удобную ванну, переоделся в свежую одежду, поел то, что ему принёс Сяо Лю, и прогулялся по двору, чтобы переварить пищу, прежде чем лечь вздремнуть.

Сяо Лю увидел, что он направляется прямо в спальню регента, и напомнил ему: - Молодой господин Цзян, это спальня регента. Я могу отвести Вас в другую комнату.

Цзян Цзи махнул рукой: - Не нужно. Я посплю здесь.

Сяо Лю поколебался, а затем мягко напомнил ему: - Молодой господин Цзян, регент с юных лет не привык спать с другими.

Цзян Цзи улыбнулся: - Всё в порядке. Я уже полгода сплю с вашим регентом. Он не разозлится.

«А вот если я не буду спать здесь, он точно разозлится».

?!

Сяо Лю был в шоке: - Вы спали с регентом полгода?

- Угу. Иди работай. Поговорим, когда я проснусь.

Цзян Цзи действительно устал.

- Да.

Сяо Лю ушёл в оцепенении.

Цзян Цзи проспал час. Проснувшись, он почувствовал себя гораздо бодрее, и усталость после нескольких дней пути почти прошла.

Днем он вместе с Лу Цзю обошел всю резиденцию. Одна только прогулка заняла больше получаса.

Увидев, что уже поздно, Цзян Цзи вернулся в комнату и обменял свои накопленные баллы на большую связку сушеного перца чили. Он также взял немного зеленого перца и картофеля.

- Отведи меня на кухню. Я приготовлю несколько блюд и подожду возвращения регента, - сказал он.

Глаза Лу Цзю тут же загорелись: - Пойдемте.

Цзян Цзи начал суетиться на кухне.

Ближе к вечеру в резиденцию внезапно вошел красивый молодой человек в белых одеждах.

Привратник увидел его и радостно воскликнул: - Второй молодой господин!

Лу Хуайчуань обрадовался: - Старший брат вернулся?

- Регент отправился во дворец и ещё не вернулся, - ответил привратник.

- Всё ещё не вернулся?, - нахмурился Лу Хуайчуань, а затем спросил: - Кстати, отец сказал, что благодетель из семьи Цзян, который спас моего брата, приехал. Это правда?

- Это правда. Его зовут молодой господин Цзян Цзи.

- Где он? Я хочу с ним встретиться, - нетерпеливо сказал Лу Хуайчуань.

- Он остановился во дворе регента. Второй молодой господин может пойти туда и найти его.

- Хорошо.

Лу Хуайчуань взволнованно отправился во двор своего брата, но не увидел благодетеля. Он схватил Сяо Лю и спросил его.

- Молодой господин Цзян Цзи на кухне, - ответил тот.

Лу Хуайчуань был озадачен: - На кухне? Что он там делает?

- Он сказал, что готовит и ждет возвращения регента, чтобы они могли поесть вместе.

- О? Готовит? Тогда я точно должен пойти посмотреть.

Лу Хуайчуань сразу направился на кухню. Едва он переступил порог, как почувствовал сильный аромат, которого никогда раньше не ощущал. Это был резкий, щекощущий нос запах, от которого ему хотелось чихнуть, но при этом он был невероятно приятным.

Он принахался, пытаясь сдержать чих, и спросил Лу Цзю: - Что это за запах? Что они там готовят?

Лу Цзю сидел у входа на кухню. Увидев Лу Хуайчуаня, он встал и сказал: - Второй молодой господин, что привело Вас сюда? Молодой господин Цзян Цзи готовит свинину, приготовленную дважды.

- Свинина, приготовленная дважды?

Лу Хуайчуань вошёл на кухню. Внутри шеф-повар и кухонные работники собрались вокруг плиты и наблюдали. Перед плитой стоял молодой человек, чуть старше его, с более тёмной кожей, и помешивал блюдо лопаткой.

Так это и был благодетель?

Он снова заглянул в вок. Тонкие ломтики свинины, наполовину жирной, наполовину постной, непрерывно перемешивались с кусочками зелёных овощей. Ломтики свинины слегка подрумянились от жарки, из них вытекло немного масла. После того как их полили соевым соусом, они заблестели и источали неотразимый аромат. От одного взгляда на них у него потекли слюнки.

Лу Хуайчуань невольно сглотнул.

Немного обжарив, Цзян Цзи вынул блюдо из вок-сковороды и выложил на тарелки две большие

порции.

- Благодетель, что это за зелень?, - спросил Лу Хуайчуань.

Услышав голос, Цзян Цзи обернулся. Увидев молодого человека в дорогой одежде, чем-то похожего на Лу Хуайчжоу, он спросил: - Вы Лу Хуайчуань?

Услышав, что благодетель знает его имя, он обрадовался: - Да, да, я Лу Хуайчуань. Благодетель, мой брат рассказал Вам обо мне?

Цзян Цзи кивнул подбородком в сторону Лу Цзю: - Он рассказал. Меня зовут Цзян Цзи. Можете звать меня просто по имени.

Лу Хуайчуань взглянул на Лу Цзю: - О.

Вскоре его внимание снова переключилось на еду: - Это, эм... Нет, брат Цзян Цзи, что это за зелёная штука?

Цзян Цзи слышал от Лу Цзю, что Лу Хуайчуань - гурман. Улыбаясь, он сказал: - Это перец чили. Попробуй. Я предлагаю тебе сначала съесть мясо.

- Хорошо.

Лу Хуайчуань только и ждал этого приглашения. Кто-то рядом протянул ему палочки для еды. Он взял их и тут же взял кусочек перца чили, который никогда раньше не пробовал, и отправил его в рот, полностью проигнорировав предложение Цзян Цзи.

После двух жевательных движений его брови мгновенно нахмурились: - Ш-ш-ш... Это, это...

- Перец чили. Он острый, - напомнил ему Цзян Цзи.

Лу Цзю уже налил ему стакан воды. Лу Хуайчуань схватил его и залпом выпил.

- Ш-ш-ш! Этот вкус, эта острота, почему они такие сильные!

- Вот почему я сказал тебе сначала съесть мясо. А этот чили совсем не острый. Твой брат уже привык, - рассмеялся Цзян Цзи.

Лу Хуайчуань сделал несколько вдохов. Услышав, что его брат привык к острому, он взял кусочек свинины и отправил его в рот.

В следующий момент его глаза загорелись. Прожевав несколько кусочков, он поднял большой палец и заявил: - Свинина сочная, но не жирная, с легким привкусом обугливания. Соль в меру, а чили придает блюду ещё больше вкуса. Пикантно и очень вкусно!

Цзян Цзи приподнял брови. Как и следовало ожидать от человека, который любит поесть. Улыбнувшись, он сказал: - Спасибо за комплимент.

- Я не ожидал, что ты умеешь готовить, брат Цзян Цзи.

Лу Хуайчуань взял ещё один кусок свинины.

- Ммм. Я даже открыл ресторан.

Глаза Лу Хуайчуаня заблестели: - Значит, там должно быть много вкусной еды.

- Да, много. Останься сегодня на ужин, - сказал Цзян Цзи.

- Хорошо.

Лу Хуайчуань не собирался уходить, пока не поест.

Цзян Цзи взглянул на него и спросил: - Ты пришел один?

- Да.

Цзян Цзи выглядел озадаченным: - Министр Лу и госпожа Лу не пришли навестить твоего брата? Они не видели его больше полугода.

Лу Хуайчуань тоже выглядел озадаченным: - Отец сказал, что хочет приехать к тебе, но старший брат сказал, что ты ещё не готов, и попросил нас подождать.

Цзян Цзи: ...

Он беспомощно рассмеялся: - Попроси министра Лу и госпожу Лу прийти. Я всё равно готовлю целый стол. Ты так давно не видел брата, наверное, скучал по нему.

- Теперь ты готов?, - спросил Лу Хуайчуань.

- Э-э, да. Скажи им, чтобы пришли.

Цзян Цзи знал, что Цзян Янь имел в виду подготовку к встрече с его родителями как с родителями потенциального супруга, но сейчас встреча в качестве друга тоже подойдёт, и его родители, безусловно, тоже захотят с ним познакомиться.

И он мог бы сначала завоевать их расположение.

- Хорошо.

Лу Хуайчуань тут же повернулся к Лу Цзю: - Быстрее, быстрее! Отправь кого-нибудь сообщить моим отцу и матери, что благодетель готов. Скажи им, чтобы принесли подарки и шли скорее.

- Подарки не нужны, - сказал Цзян Цзи.

- Они необходимы. При встрече с благодетелем мы должны принести подарки, - настаивал Лу Хуайчуань.

Цзян Цзи вздохнул: - Разве они уже не присылали подарки?

- Эта мелочь едва ли в счет. Ты спас жизнь моему брату. Даже если бы мы опустошили казну семьи Лу и отдали всё тебе, этого было бы не достаточно.

Цзян Цзи: - ...В этом нет необходимости.

Лу Цзю рассмеялся и вышел, чтобы передать сообщение.

Резиденция Лу находилась недалеко. Министр Лу уже вернулся домой после заседания. Когда супруги услышали сообщение от слуги из резиденции регента, они тут же приказали

управляющему погрузить в карету заранее приготовленные подарки. Они с радостью переоделись и отправились в путь.

Когда они прибыли в резиденцию регента, Цзян Цзи там не оказалось. Управляющий сказал, что он на кухне, готовит.

- Как мы можем позволить нашему благодетелю готовить?, - недовольно спросила госпожа Лу.

Управляющий Чжун ответил: - Молодой господин Цзян сам настоял на том, чтобы готовить. Он сказал, что часто готовит дома и даже держит ресторан.

- Вот как?, - госпожа Лу снова обрадовалась: - Тогда, похоже, дела у семьи Цзян пошли в гору.

Супруги, стора от любопытства, вместе пошли на кухню. Ещё до того, как они увидели Цзян Цзи, их привлек аромат готовящейся еды.

Госпожа Лу вошла на кухню и увидела молодого человека, который что-то жарил на плите. На нем была бледно-белая, как луна, мантия, рукава которой были подвязаны шнурком. Его кожа была немного смуглой, но черты лица - утонченными, особенно глаза - темными и блестящими. Он был красивым молодым человеком.

Управляющий Чжун объявил: - Молодой господин Цзян, министр Лу и госпожа Лу прибыли.

Цзян Цзи поднял голову. Он не ожидал, что они придут прямо на кухню. Он передал лопатку стоящему рядом шеф-повару: - Продолжайте жарить.

Шеф-повар взял лопатку и продолжил готовить. Цзян Цзи подошел поздороваться с ними. Но прежде чем он успел что-то сказать, заговорила госпожа Лу.

- Вы, должно быть, Цзян Цзи, - сказала она с широкой улыбкой: - Когда Лу Ву вернулся, он нам всё рассказал. Спасибо, что спасли Хуайчжоу и так бережно о нём заботились. Мы также узнали, что Вы помогли ему восстановить память. Мы Вам искренне благодарны.

Пока она говорила, госпожа Лу и министр Лу сложили ладони и поклонились Цзян Цзи: - Спасибо, что спасли Хуайчжоу.

Лу Хуайчуань тоже поклонился вместе с родителями.

Цзян Цзи быстро отошёл в сторону, чтобы избежать этого жеста, и помог госпоже Лу подняться: - Дядя, тётя, пожалуйста, не надо. Вы меня смущаете.

- Как это может тебя смущать? Мы должны так поступать. Здесь много дыма от готовки. Почему бы нам не пойти в главный зал и не выпить чаю?, - сказала госпожа Лу.

Цзян Цзи колебался. Пить чай прямо сейчас было невозможно. Он всё ещё планировал завоевать их своей стряпнёй. Немного смутившись, он сказал: - Тётя, я как раз готовлю. Если вы не возражаете, как насчет того, чтобы попробовать мои блюда сегодня вечером?

Лу Хуайчуань быстро сказал: - Мама, блюда брата Цзян Цзи действительно очень вкусные. Пусть он и дальше готовит.

Госпожа Лу легонько хлопнула младшего сына по руке: - Как мы можем позволить нашему благодетелю готовить для нас? Чему ты учился все эти годы? Где твои манеры?

Лу Хуайчуань пробормотал: - Но это действительно вкусно. И брат Цзян Цзи сам сказал, что хочет готовить.

- Да, я дома тоже готовлю. Это не проблема. Цзян... э-э, брату Хуайчжоу тоже нравится.

Чтобы не показаться неуважительным по отношению к будущим тестю и теще, Цзян Цзи решил, что лучше не называть его напрямую по имени. Обращение «регент» звучало отстраненно, поэтому он сказал «брат Хуайчжоу». Это прозвучало по-свойски и дружелюбно.

- Понятно. Что ж, тогда...

Госпожа Лу взглянула на министра Лу.

Министр Лу собирался что-то сказать, но Лу Хуайчуань внезапно засунул кусок дважды приготовленной свинины ему в рот.

Цзян Цзи: ...

Что это было? Лу Хуайчуань действительно шёл на всё ради еды.

Министр Лу уставился на сына, но не мог выплюнуть еду, поэтому ему ничего не оставалось, кроме как жевать.

После пары укусов его глаза слегка заблестели.

Лу Хуайчуань наклонился к отцу: - Разве не вкусно?

Министр Лу кивнул: - Ммм. Неплохо.

Затем Лу Хуайчуань взял ещё один кусочек и протянул матери. Попробовав, госпожа Лу немного удивилась. Она повернулась к Цзян Цзи.

- Ты так хорошо готовишь?

Лу Хуайчуань гордо ответил: - Не только это блюдо. Лу Цзю сказал, что всё, что готовит брат Цзян Цзи, очень вкусное.

Увидев это, Цзян Цзи улыбнулся и сказал: - Дядя, тётя, здесь много дыма. Почему бы вам не пойти посидеть в главном зале? Я скоро закончу готовить. Когда вернётся брат Хуайчжоу, мы сможем начать есть.

- Всё в порядке, готовь. Я хочу посмотреть, - сказала госпожа Лу. Ей было немного интересно самой готовить. Указав на зелёный ингредиент, она спросила: - Это то, о чём говорил Лу Ву? Как же он назывался?

- Перец чили, - напомнил ей Лу Хуайчуань.

- Верно, верно. Перец чили.

Госпожа Лу происходила из семьи военных и не слишком щепетильно относилась к этикету. Она сказала сыну: - Принеси мне пару палочек для еды. Я хочу попробовать.

Слуга тут же подал палочки. Госпожа Лу взяла одну пару, а министр Лу - другую. Оба взяли кусочки зеленого перца и положили их в рот.

Министр Лу: - ...Ш-ш-ш-ш...

Госпожа Лу: !

Затем госпожа Лу взяла ещё одну тарелку с нарезанной кубиками курицей с чили и продолжила есть. Чем больше она ела, тем ярче становились её глаза.

- У этой штуки под названием перец чили довольно интересный вкус.

Лу Хуайчуань удивленно посмотрел на мать: - Мама, тебе не кажется, что он острый?

- Острый?

Госпожа Лу кивнула.

- Да, именно так это и называется - острый вкус, верно? Ничего страшного. Не слишком остро.

Министр Лу: ...

Лу Хуайчуань: ...

Цзян Цзи тоже был удивлён: - Тётушка, кажется, Вы очень любите острую пищу.

- Правда? Тогда, похоже, мне суждено есть этот перец чили. Какой же у меня счастливый рот. Эта курица просто восхитительна. Когда у тебя будет время, не мог бы ты научить меня её готовить?, - сказала госпожа Лу с улыбкой.

Цзян Цзи с улыбкой кивнул: - Конечно. Есть много других блюд, и все они очень вкусные. Я могу Вас научить.

- Ладно, договорились.

Войдя в дом, Лу Хуайчжоу увидел, что его отец, мать и младший брат собрались вокруг плиты и смотрят, как готовит Цзян Цзи. Они болтали и смеялись, атмосфера была очень оживленной.

Лу Хуайчжоу посмотрел на улыбающееся лицо Цзян Цзи, и уголки его губ слегка приподнялись.

Похоже, Цзян Цзи уже покорила их сердца.